

Цинь Юйчжо не могла предотвратить приезд Шу Хэна, поэтому решила действовать хитростью, чтобы досадить ему. Она тайно наказала Шу Нину всегда следовать за отцом. Если все увидят, как Шу Чэн представляет Шу Нина влиятельным людям, это будет пощечиной для Шу Хэна. Конечно, Цинь Юйчжо не была настолько глупа, чтобы делать это открыто. Она заранее обсудила это с Шу Чэном, убедив его, что Шу Нин, впервые оказавшись в таком обществе, будет нервничать и бояться. Шу Чэн согласился с её предложением.

Цинь Юйчжо была в восторге, но на лице её читалась неуверенность. Она спросила, не будет ли Шу Хэну неприятно, но Шу Чэн лишь улыбнулся, не придав этому значения. Цинь Юйчжо была на вершине счастья. День за днем, год за годом, она сможет вырвать Шу Хэна из сердца Шу Чэна. У неё двое детей, разве она не справится с одним мальчишкой?

Сейчас Цинь Юйчжо была на пике славы, сияя от счастья.

Мэр и его супруга подошли вместе с младшей дочерью, обменявшись с Шу Чэном любезностями. Супруга мэра представила свою дочь, недавно вернувшуюся из-за границы, где она изучала скрипку. Цинь Юйчжо смотрела на неё с одобрением — скромная, послушная, ещё учится в школе. Она уже собиралась представить Шу Нина, но... где он? Только что был рядом, но она отпустила его, когда пожимала руку супруге мэра.

В прошлой жизни он уже бывал здесь, поэтому легко ориентировался, двигаясь из стороны в сторону, пока не оказался в углу. Он наслаждался закусками и соком, наблюдая за великолепно одетыми важными персонами, которые лицемерно улыбались друг другу. Чем ярче улыбка, тем грязнее может быть душа. Перед тобой они называют тебя братом, а за спиной готовы всадить нож.

Вспоминая своего «друга» из прошлой жизни, он не мог не думать об этом.

Кто бы мог подумать, что некоторые люди настолько извращены? Дружба длиной в двадцать лет, а на самом деле — зависть и ненависть, желание, чтобы тебе не повезло. Когда есть выгода, они как пиявки прилипают, а когда её нет, могут притвориться заботливыми.

Взгляд Шу Нина упал на самое заметное место, где находился Шу Хэн. Шу Нин не подошёл туда. Друзья Шу Хэна были настоящими дьяволами, умными до невозможного. Даже без доказательств они могли вычислить, что это дело рук Шу Нина. Это ощущение давления, как будто чья-то большая рука сжимает горло, до сих пор заставляло его чувствовать, что он задыхается.

Рядом кто-то опустился на сиденье, обняв Шу Нина за плечи:

— О, ты здесь, я тебя везде искал.

Хэ Жань, будучи сыном из знатной семьи, имел свои связи. Он знал, что сдал все экзамены, что было настоящим чудом! Вспоминая эти дни, он не мог не содрогнуться — ежедневные тесты, кровь из носа, слёзы, головокружение, когда английские слова превращались в непонятные каракули, и даже тошнота. Его старший брат шутил, не беременна ли он.

Да с какой стати! Шу Нин чуть не довел его до поноса, и он похудел, став ещё более привлекательным:

— Спасибо тебе, теперь я считаю тебя своим другом! Ты рад? Доволен?

Шу Нин промолчал. «Лучше бы я умер. Друг хуже врага, это просто ходячая куча мусора.

Склоняю голову в скорби, пусть меня никто не трогает, дядя за тридцать страдает...»

— Что с тобой?

Шу Нин не стал отвечать, просто поднялся и пересел на другой диван. Перед ним лежали красивые закуски разных форм и цветов. Он взял одну, зелёную, и попробовал. Вкусно.

Хэ Жань вздохнул, смотря с жалостью:

— Я понимаю твоё положение. Не бойся, я тебя прикрою.

На лбу Шу Нина проступили три чёрные полосы. «Парень, о чём ты вообще думаешь?»

Подошли друзья Хэ Жаня, образовав небольшую группу. Они смеялись и болтали, но их разговоры были отвратительными. Они обсуждали, у какой девушки большая грудь, с кем можно встретиться, а какая выглядит как девственница, с которой хочется познакомиться. В принципе, для подростков такие разговоры нормальны, девушки тоже обсуждают парней. Но в прошлой жизни Шу Нин ненавидел таких людей. Он сходил в туалет, сменил локацию и продолжил есть и пить. Живот был полон, настроение хорошее.

Но некоторые просто не хотят, чтобы тебе было хорошо!

Спрятавшегося в углу Шу Нина нашла Цинь Юйчжо. Женщина, которая была в ярости, улыбалась, но её взгляд был ледяным. Она протянула руку, полную предупреждений.

Разве Шу Нин боялся её?

Если она счастлива, ему было только хуже. Он нахмурился, схватился за живот:

— Мама...

— Что с тобой? — Цинь Юйчжо слегка изменилась в лице, села рядом с Шу Нином и вытерла его лоб платком, на самом деле проверяя температуру. Холодно. Может, его подстроили?

Боже, что же делать?

Цинь Юйчжо внутри кипела, щёки её покраснели. Она не могла сорваться при всех:

— Живот болит? Потерпи, сегодня важный день, все влиятельные люди города С здесь. Ты должен показать себя, чтобы они запомнили тебя. Это важно для твоего будущего, дорогой! Мама не хочет тебя мучить, но этот шанс упускать нельзя. Я боюсь, что ты потом пожалеешь. Будь умницей, мама будет держать тебя за руку.

— Хорошо... — Шу Нин стиснул зубы, нахмурившись, выглядел действительно плохо.

Цинь Юйчжо поддерживала его, но он снова сел, губы его побелели. Только сейчас она поняла, что сыну действительно плохо. Что делать? Уйти раньше? Нет, нельзя показывать слабость. Глаза её забегали, и она придумала план. Шу Нин сейчас в семье занимал более высокое положение, чем она сама, старик его любил. Если нельзя остаться, то нужно уйти с шумом!

— Дорогой, сиди здесь, я позову папу.

Шу Нин знал её замысел:

— Нет, нет, из-за земли и так уже много внимания, не стоит ещё и из-за меня давать повод для сплетен.

— Но...

— Всё в порядке, скоро Хэ Жань найдёт меня. Что потеряно на востоке, найдётся на западе, не страшно, — Шу Нин слабо улыбнулся. — К тому же Шу Хэн здесь, уходить нельзя.

Цинь Юйчжо поняла. Если они уйдут, Шу Чэн оставит Шу Хэна, чтобы тот продолжил общение. Она не даст ему шанса. К тому же, подружиться с Хэ Жанем тоже полезно. Она с беспокойством посмотрела на Шу Нина, всё-таки это её сын:

— Ладно, если ты понимаешь, что я хочу для тебя лучшего, то это не зря. Если станет совсем плохо, скажи обслуживающему персоналу, чтобы позвал меня, хорошо?

— Угу.

— Умница, здоровье — это твоё, береги его, — Цинь Юйчжо сжала его руку и вздохнула. — Папе одному тяжело, мне нужно вернуться к гостям.

— Угу.

— Максимум час, потерпи!

— Угу.

Успокоив Шу Нина, Цинь Юйчжо ушла, с улыбкой на лице, вежливая и приветливая, легко общаясь с другими богатыми дамами. Одна из них заметила, что платье Цинь Юйчжо слегка выпирает в области живота. Неужели...

— Госпожа Шу, это что? — спросила она напрямую.

Цинь Юйчжо смущённо улыбнулась, машинально потрогала живот, глаза её сияли:

— Четыре месяца.

— Боже!

— Поздравляю!

— Какое счастье, я тоже хочу такую удачу!

Многие дамы начали поздравлять её, независимо от того, были ли их слова искренними, Цинь Юйчжо была счастлива. Шу Яо, ты слышишь? Мой малыш, ты настоящее сокровище для мамы. С тобой моё положение будет непоколебимым, никто не сможет его пошатнуть. Когда ты родишься, мама, папа и дедушка будут относиться к тебе как к божеству, и мы устроим грандиозный праздник. Тогда никто не посмеет смотреть на меня свысока.

А Шу Нин, в сравнении с тобой, такой неудачник...

На балконе Шу Нин спокойно смотрел на луну. Шу Хэн подошёл незаметно, положив руки на перила, как бы заключая его в свои объятия.

Знакомый запах, знакомое чувство, знакомое ощущение силы.

Шу Нин откинулся назад, тепло передалось через одежду, и он почувствовал себя в безопасности. Усталость ушла, и ему захотелось спать.

Теперь он понял.

Они молчали. Шу Нин смотрел на луну, а Шу Хэн смотрел на него.

До того, как брат подошёл, Шу Нин думал о Цинь Юйчжо. Её слова были идеальны, она казалась заботливой матерью. В прошлой жизни всё было так же, поэтому Шу Нин отдавал ей всё, даже попав в тюрьму, не моргнув глазом, готовый пожертвовать всем, даже жизнью.

Примечание автора: Шу Нин, дурак, просто пошёл гулять за ней.

<http://bllate.org/book/16573/1513593>